

Р.М. Нижегородцев, Н.П. Горидько

Устойчивое неравновесие макросистем и мифы монетарной политики

1. Парадигма устойчивого неравновесия

Одним из фундаментальных заблуждений современной экономической науки является рассмотрение изучаемых макросистем исключительно как равновесных (по Кейнсу или по Вальрасу) и убежденность в том, что отклонение от состояния равновесия наступает лишь краткосрочно, и система сама собой стремится вернуться к состоянию равновесия.

На самом же деле в реальных макросистемах равновесные состояния не встречаются: объемы совокупного спроса и совокупного предложения никогда не совпадают, технологическая среда является неоднородной с пространственной точки зрения и нестабильной во времени, ключевые зависимости между макропараметрами нелинейны. Одна и та же макросистема способна пребывать в состоянии неравновесия десятки, а то и сотни лет, и ни к какому равновесию она стихийно, сама собой не стремится [1, 2].

В реальных макросистемах складываются два устойчивых состояния неравновесия – рецессионный разрыв и инфляционный разрыв (рис. 1).

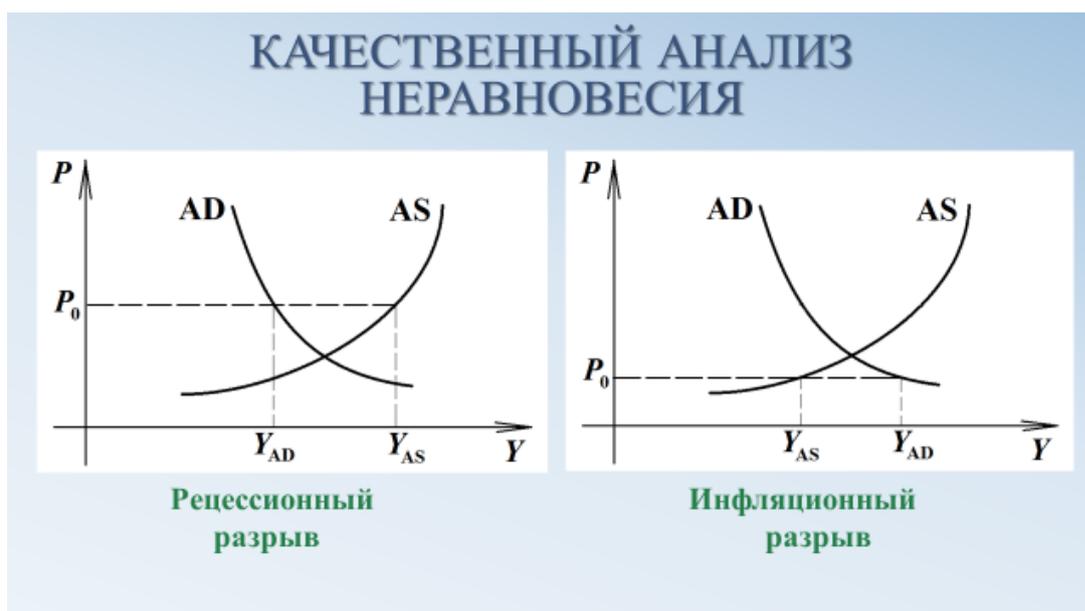

Рис. 1. Два ключевых состояния макроэкономического неравновесия

Страны, находящиеся в рецессионном разрыве, – это так называемый мировой центр, страны в инфляционном разрыве – мировая периферия. В странах рецессионного разрыва блага переоценены, поэтому при низких барьерах входа-выхода ресурсы будут туда утекать, и конкурентным преимуществом этих стран является высокое качество потребляемых ресурсов. Совокупный спрос в них устойчиво отстаёт от совокупного предложения, поэтому в странах рецессионного разрыва сложилась экономика перепроизводства.

В странах инфляционного разрыва блага в среднем недооценены, поэтому условия для возрастания капитала там не слишком благоприятны, но конкурентным преимуществом этих стран является доступность и дешевизна ресурсов. Это экономика дефицита, в которой совокупный спрос устойчиво обгоняет совокупное предложение.

Следовательно, задача стран мирового центра заключается в том, чтобы обеспечить экспансию (товаров, капитала, финансовых услуг, военных баз, а также институтов, правил игры, которые они навязывают всему миру). Задача стран мировой периферии – защититься от этой экспансии, насколько это возможно – закрыть границы и обеспечить регулирование хотя бы рынков наиболее дефицитных благ в интересах развития национальной экономики [3, 4].

Отсюда вытекают и несостоятельность рецептов макроэкономического регулирования, копирующих решения правительств других стран, и невозможность корректного заимствования экономических институтов, их имплантации из развитых стран в развивающиеся [5, 6].

2. Факторы инфляции

Современная экономическая наука содержит множество мифологических конструкций, непригодных для объяснения и прогнозирования реальных явлений. Наиболее мифологизированной в этом смысле является теория инфляции, несмотря на то, что эти мифы регулярно разоблачаются при помощи корректно применяемых инструментов современного анализа данных [7].

Чего стоит хотя бы формула Ирвинга Фишера, без которой не обходится ни один учебник экономики: $PY = MV$.

При всей кажущейся логичности данной формулы (в левой части равенства находится, условно говоря, спрос на денежную массу, в правой – ее предложение, и в состоянии равновесия денежного рынка они должны совпадать), она содержит немыслимое количество нереалистичных допущений и просто ошибок.

Во-первых, вызывает сомнения отождествление реального годового ВВП с объемом годового спроса на денежную массу в макросистеме [8].

Как известно, в течение года обращается также большое количество благ, не выступающих продуктами труда текущего года (вторичный рынок жилья, например). Далее, помимо реальных благ, в макросистеме обращается большое количество финансовых активов (их стоимостной объем в несколько раз превосходит объем реальных благ), а между тем никакой части текущего ВВП они не составляют и на его величине их курс никак не отражается. Наконец, резервные валюты накапливаются эмиссионными банками многих стран мира, независимо от величины годового ВВП стран-эмитентов этих валют, к тому же некоторые валюты выступают законными платежными средствами в том числе за пределами территории страны-эмитента, поэтому для таких стран попытка оценить, например, среднюю скорость оборота единицы денежной массы при помощи формулы Ирвинга Фишера дает нереально высокую ошибку, в десятки раз.

Во-вторых, формула Ирвинга Фишера пытается продемонстрировать не каузальную, а функциональную связь, она не содержит информации о том, какие переменные в них являются независимыми, а какие – зависящими от них [9, 10]. Соотношение между ними в этом смысле может меняться. Например, в условиях сверхмонетизации экономики объем денежной массы обычно привязан к валовому выпуску макросистемы, тогда как в условиях дефицита денежной массы, напротив, объем ВВП зависит от объема денежной массы и существенно ограничивается количеством доступных денежных средств [11].

В-третьих, на формуле Ирвинга Фишера нередко основываются пагубные и абсурдные рецепты монетарной политики. Некоторые коллеги даже уверяют, будто из этой формулы вытекает, что сжатие объема денежной массы в условиях высокой инфляции способно остановить рост общего уровня цен (грубо говоря, обуздать инфляцию). На самом деле даже если предположить, что инфляция выступает следствием разбухания денежной массы (хотя в реальной жизни это крайне редкий случай, обычно для обесценения денежной единицы существуют гораздо более глубокие причины), но даже если допустить, что это так, отсюда не вытекает, что сжатие объема денежной массы (демонетизация экономики) позволит остановить рост уровня цен или, тем более, его понизить [12].

Если вы сели под открытой форточкой и простудились, то, закрыв форточку, вы не исцелитесь. Если человек стал много есть и от этого растолстел (хотя в жизни это крайне редко бывает причиной, обычно это результат изменений обмена веществ, в частности, гормонального фона), то, прекратив есть, вы не похудеете, а помрете, причем (что самое обидное) помрете толстым, так и не успев сбросить лишний вес. Если вы открыли кингстоны на корабле, и он ушел под воду, то, закрыв кингстоны, вы не

обеспечите его всплытие на поверхность, для этого нужны другие алгоритмы, другая логика действий.

Это общая закономерность развития сложных динамических систем: сложная система никогда не совершает возвратное движение по той же траектории, по которой она совершала прямое. Специалисты в управлении техническими системами называют этот факт гистерезисом [13].

Ровно то же самое касается и управления инфляцией. Для того, чтобы справиться с ней, нужны другие рецепты, они почти не связаны с объемом денежной массы. Эти рецепты без труда разделяются на краткосрочные и долгосрочные, причем попытки продлить действие краткосрочных алгоритмов в длинный горизонт чреваты разбалансированностью как финансового, так и реального сектора макросистемы.

Ключ к пониманию ситуации заключается в том, что современная инфляция имеет два основных источника: это рецессия (спад физических объемов производства) и технологическая отсталость, вследствие которой обслуживание устаревшей техники превращает экономику в «черную дыру», способную проглотить любой объем инвестиций, от которых ни страна, ни отдельное предприятие никогда не получат адекватной отдачи.

Наконец, в-четвертых, формула Ирвинга Фишера пытается представить зависимости между ключевыми макропараметрами как линейные, тогда как в реальных макросистемах в среднесрочном и – тем более – долгосрочном горизонте они нелинейны, и в данной модели мы имеем слабую (и чаще всего неадекватную) попытку линеаризации имеющих место нелинейных зависимостей, порой вполне содержательных и глубоких [14, 15]. На самом деле эта формула представляет собой спекуляцию на том факте, что в окрестности любой точки своей области определения любая гладкая функция локально спрямляема, она аппроксимируется своей касательной, но чем более мы удаляемся от короткого горизонта, тем очевиднее, что формула Ирвинга Фишера серьезными эвристическими возможностями не обладает [16].

Литература

1. Нижегородцев, Р.М. Неравновесная динамика макросистем и механизмы преодоления мирового кризиса / Р.М. Нижегородцев. – Новочеркасск: «НОК», 2011.
2. Nizhegorodtsev R. The Globe Split: a view of the sustainable disequilibrium paradigm // Socrates Almanac. 'Prime Business Destinations – 2015'. Oxford, UK: Europe Business Assembly, 2015. – P. 304-307.
3. Нижегородцев, Р.М. Поляризация экономического пространства России и парадигма устойчивого неравновесия макросистем / Р.М. Нижегородцев // Инновационное развитие экономики. 2019. № 5 (53). Часть 2. – С. 7-13.

4. Нижегородцев, Р.М. Модель Хикса – Хансена и парадигма макроэкономического неравновесия / Р.М. Нижегородцев // Экономико-правовое обеспечение развития гражданского общества: теория и практика: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / Под общ. ред. Т.Н. Лариной, А.П. Тяпухина, Е.Э. Цибарта. Оренбург: ООО «Типография «Агентство Пресса», 2021. – С. 51-56.
5. Goridko N.P., Nizhegorodtsev R.M. Public Losses – Private Gains: Some Institutional Filters for Russian Economy// IFAC-PapersOnLine. 2018. Volume 51. Issue 11. P. 868-875.
6. Горизонты экономического роста: факторы, риски, институты: Научная монография / Р.М. Нижегородцев, Н.П. Горидько, Е.Ю. Иванов [и др.]; Под ред. Р.М. Нижегородцева. М.: НИПКЦ «Восход-А», 2022. – 184 с.
7. Горидько, Н.П. Регрессионное моделирование инфляционных процессов: Монография / Н.П. Горидько; Науч. ред. Р.М.Нижегородцев. М.: РосНОУ, 2012.
8. Nizhegorodtsev R., Goridko N. The impact of money supply on economic growth: theory, experience, modelling // Handbook on the Economics, Finance and Management Outlooks. 2015. Vol. 3. – P. 66-72.
9. Горидько Н.П. Моделирование темпов инфляции, не замедляющих экономический рост (NSEGRI), для экономики России / Н.П. Горидько // Друкеровский вестник. – 2016. – № 3. – С. 78-88.
10. Нижегородцев, Р.М. Концепция NSEGRI: инфляция как стимул и как барьер экономического роста / Р.М. Нижегородцев, Н.П. Горидько // Известия Уральского государственного экономического университета. 2017. № 2 (70). — С. 5-16.
11. Нижегородцев, Р.М. Институциональные основы теории финансов: современные подходы: монография / Р.М. Нижегородцев, Н.П. Горидько, И.В. Шкодина. – М.: ИНФРА-М, 2014. – 220 с.
12. Goridko N.P. Influence of the Central Bank’s anti-inflationary policy on Russia’s economic development // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2018. – Т. 19. № 6. – С. 51–61.
13. Горидько, Н.П. Регрессионное моделирование: управление инфляцией как инструмент стимулирования экономического роста / Р.М. Нижегородцев, Н.П. Горидько // Управление развитием крупномасштабных систем (Современные проблемы. Вып. 3) / Под ред. А.Д. Цвиркуна. – М.: Физматлит, 2018. – С. 374-395.
14. Нижегородцев, Р.М. Источники инфляции в современной России и мифы макроэкономической политики / Р.М. Нижегородцев, Н.П. Горидько // Управление инновациями – 2023: Материалы международной научно-практической конференции / Под ред. Р.М. Нижегородцева. – М.-Новочеркасск: ЮРГПУ (НПИ), 2023. – С. 6-14.
15. Горидько, Н.П. Кривая монетизации для современной российской экономики / Н.П. Горидько, Р.М. Нижегородцев // Модернизация и актуализация методов управления производственно-экономическими и социально-экономическими системами в современных условиях: Материалы 21-й Национальной научно-практической конференции. – Новочеркасск: ЮРГПУ (НПИ), 2024. – С. 323-327.
16. Глазьев, С.Ю. Критика формулы Ирвинга Фишера и иллюзии современной монетарной политики / С.Ю. Глазьев, Н.П. Горидько, Р.М. Нижегородцев // Экономика и математические методы. 2016. Том 52. № 4. – С. 3-23.